

правда жизни никогда не станет правдой искусства, той «поэтической действительностью», о которой говорил Белинский.

Законы марксистской диалектики помогают Юрию Барабашу приблизиться к «волнующей тайне художнического познания мира» (стр. 246).

Книга «Довженко» убеждает нас, что не только художник является «рыцарем красоты». В не меньшей степени им обя-

зан быть и ученый, исследователь, аналитик, стремящийся постичь, раскрыть, объяснить, обобщить столь драматично-противоречивые, столь изменчивые в пространстве и времени процессы развития искусства в их взаимопроникновении с процессами жизни.

Б. Браинина

Р. Ф. Юсуфов. РУССКИЙ РОМАНТИЗМ НАЧАЛА XIX ВЕКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ. «Наука», М., 1974, 423 стр.

Выступая на торжествах по поводу 50-летия Советской Грузии, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Нерушимая дружба народов рождена социализмом. Она — детище нашего общественного строя, национальной политики ленинской партии. Но корни ее уходят в ту историческую эпоху, когда народы царской России вставали в общий строй борцов против самодержавия, против эксплуатации и гнета»¹. Эта мысль должна самым серьезным образом учитываться нашими историками литературы при определении новых исследовательских задач.

Сейчас завершается издание фундаментальной истории многонациональной советской литературы. Трудно переоценить его научное и общественно-политическое значение. Впервые, опираясь на анализ огромного фактического материала, теоретически осмыслен путь становления и развития многонационального единства советских литератур в постреволюционные годы. В ходе работы над «Историей многонациональной советской литературы» авторский коллектив ощущал потребность время от времени оглянуться назад, обратиться к тем явлениям в культуре дореволюционного прошлого, которые подготовили почву для утверждения идей дружбы, солидарности, взаимопонимания литератур, предвещая их неминуемое торжество в будущем. В самой «Истории многонациональной советской литературы», естественно, обозначены лишь главные вехи процесса взаимодействия литератур в России XIX — начала XX в.

Тем больший интерес представляет родившийся в недрах Отдела русской классической литературы ИМЛИ им. Горького замысел создания комплексного исследования, посвященного истории литератур в дореволюционной России в их взаимодействии и взаимообогащении. Ревностным пропагандистом этого обширного замысла явился член-кор. АН СССР Д. Д. Благой. Причем дело не ограничивается только добрыми намерениями: готовится детальный проспект план будущего труда. Начато предвари-

тельное накопление материала. Будет проведена соответствующая организационная работа (издание, само собой разумеется, должно быть осуществлено учеными всех союзных и автономных республик сообща). Уже сейчас в столице и на местах появляются книги, которые мы вправе рассматривать как «спутники» будущего издания. К числу последних относится и монография Р. Ф. Юсуфова «Русский романтизм начала XIX века и национальные культуры».

В книге интересно решается вопрос о значении национальной культуры в эстетике романтизма. Эта проблема исследуется на материале русской литературы начала XIX века и в тесной связи с развитием романтических концепций национальной культуры в западноевропейской литературе. Автор анализирует произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя и других русских писателей, обращавшихся к проблемам национальной культуры народов России». Эта лаконичная издательская аннотация хотя в общем и верно характеризует книгу, мало что дает для понимания ее своеобразия. Через все исследование проходит мысль о нерасторжимой связи романтической концепции национальной культуры в русской литературе и передовой критике 20—30-х годов XIX в. с народно-освободительным движением в стране. Идея истории у русских романтиков, равно как и проблема человека, подчеркивает исследователь, ставились и решались не в угоду отвлеченным теоретическим поискам, а имели уже тогда и вполне практическое значение. В конечном счете речь шла о судьбе многонационального государства и путях к свободному развитию самобытных национальных культур.

Этот круг вопросов и составляет содержание четырех основных глав — разделов монографии.

Впервые с такой обстоятельностью раскрыт, так сказать, механизм «обратной связи»: обращение русских писателей к национальной культуре нерусских народов России сыграло положительную роль в идейно-эстетическом обогащении нашей отечественной литературы, в расширении ее тематического кругозора, в углублении философских основ.

¹ «Правда», 1971, 15 мая, № 135.